

Ноосферный консерватизм

Татур Вадим Юрьевич

Фонд перспективных технологий и новаций

«Ноосфера – это новое состояние биосферы, в котором умственная разумная деятельность человека станет определяющим фактором ее развития».

«Человечество, взятое в целом, становится мощной геологической силой. И перед ним, перед его мыслью и трудом, ставится вопрос о перестройке биосферы в интересах свободно мыслящего человечества как единого целого. Это новое состояние биосферы, к которому мы, не замечая этого, приближаемся, и есть ноосфера».

В.И. Вернадский

«...смысл консерватизма не в том, что он препятствует движению вперед и вверх, а в том, что он препятствует движению назад и вниз».

«Консервативное начало само по себе не противоположно развитию, оно только требует, чтобы развитие было органическим, чтобы будущее не истребляло прошедшего, а продолжало его развивать».

Н. А. Бердяев

«Идея наследия обеспечивает неоспоримый принцип сохранения, как и неоспоримый принцип передачи, совсем не исключая принципа совершенствования... совершенствуясь, мы никогда полностью не обновляемся; а в том, что оставляем, мы никогда полностью не сохраняем устаревшее».

«История – это союз между умершими, живыми и ещё не родившимися».

Эдмунд Бёрк

Разве может быть консерватизм ноосферным? Разве может быть совместима научная революция и следование традициям и ценностям прошлых эпох? Разве может быть связь между устремленностью в будущее и укорененностью в прошлом? Ведь космос и пещера так далеки друг от друга.

Может. К этому утверждению подвело все развитие человечества в XX веке, позволяющее определить консерватизм как меру прошлого в созидании будущего.

Может. Потому что прошлая русская эпоха – это эпоха социальной справедливости, коллективного труда, мощного научного и технологического развития, эпоха зарождения и развития учения о Биосфере. И это уже стало традицией и ценностью.

Пришло время нового консерватизма, который строит свои основы не только на традициях и ценностях общества, но и на традициях научной мысли, ее достижениях, перерабатывает свой идейный каркас таким образом, чтобы соответствовать человеческому обществу, ставшему геологической силой, и готовому осознанно выполнять свою геохимическую биосферную функцию.

Пришло время ноосферного консерватизма, ноо-консерватизма, как возможной и желательной идеологии XXI века, который устремлен не только внутрь человека, к основам его ценностей, но и в космические дали, т.е. такого консерватизма, который

дает человеку прочное основание для творчества и созидания, соединяет микрокосм и макрокосм.

Консерватизм и его особенности

Реальный консерватор не против изменений и преобразований. Он не реакционер, зовущий назад, в прошлое, к возвращению отживших порядков и идеалов. Он не охранитель, стремящийся к максимальному сохранению существующего состояния общества, противник любых реформ и перемен. Консерватор не исключает возможности изменения того, что созрело для изменений, но максимально осторожно с упором на традиции и ценности общества и с пониманием того, что человек несовершенен. Консерватор следует принципу: «одной рукой изменять то, что должно, другой сохранять то, что можно». Можно сказать, что идея консерватизма – это идея изменчивости живого. Трудно предположить, чтобы выжил бы организм, в котором одновременно поменялись бы все принципы его организации.

Консерватизм, как идеология, возник в конце 18 века, как реакция на Французскую революцию. Его основоположником считают Эдмунда Бёрка. В своей работе 1790 г. «Размышления о революции во Франции» он подверг критике революционные изменения в общественной жизни, которые, по его мнению, бездумно уничтожают духовные ресурсы общества и накопившееся столетиями культурно-идеологическое наследие. Он был убежден, что свобода может быть только в рамках закона и порядка и что реформы должны осуществляться эволюционным путем с учетом традиций и ценностей, унаследованными от предков. Причем традиция им понималась как преемственная связь не только с прошлыми, но и с будущими поколениями. По его мнению, отказ от традиций или пренебрежение ими и историческими ценностями противоречит основам жизни общества и есть основной корень зла.

Взгляд на неизменность традиций, сужение понимания традиции до существующих культурных феноменов и социальных институтов, т.е. вне традиции изменчивости, в XVIII веке был вполне обоснованным, поскольку до обнаружения Ч. Дарвином принятой научным сообществом гипотезы эволюции живого и его изменчивости было почти 50 лет. Консерватизм же рассматривал общество как живой организм, который подобно организму человека должен быть структурирован и иерархически организован. Хотя, надо отметить, в XVIII веке уже были натуралисты, которые размышляли об эволюционном изменении организмов (Пьер Мопертюи, Жорж-Луи Бюффон, Эразм Дарвин, Жан-Батист Ламарк).

Если Французская революция своими корнями уходит в атомистическое мировоззрение, рационализм и механистическое естествознание XVIII века, то консерватизм имел основу в органистической картине мира, целостной, в которой общество рассматривалось как единый живой организм.

Механистическое восприятие представляло человека в виде атома, а общество – совокупностью разрозненных атомов-индивидов, стремящихся к удовлетворению своих интересов в отсутствие первичных органических связей как между собой, так и с природой. Для такого восприятия государство было следствием «общественного договора» между людьми, которым только государство наделялось правом выражать их коллективную волю, а история – как бесконечный процесс, не имеющий внутреннего смысла. Человек и общество при этом уподоблялись машинам, которые можно рационально настроить на определенные правила работы, при этом части этих машин объединялись не внутренними связями, а внешним образом – посредством отвлеченной, общей идеи. В рациональной картине мира человек превращался в субъект познания, а окружающий мир в объект, противостоящим ему как нечто обособленное, чуждое и подлежащее объяснению и рациональному преобразованию на основании умственных конструкций.

В основе такого восприятия человека лежали достижения естествознания XVII–XVIII веков, воззрения таких ученых как атомисты Томас Гоббс (1588–1679), Пьер Гассенди (1592–1655), Роберт Бойль (1627–1691), Христиан Гюйгенс (1629–1695), механицисты Галилео Галилей (1564 – 1642), Рене Декарт (1596–1650), Роберт Гук (1635–1703), Исаак Ньютон (1642–1727).

Как следствие, к механистическому движению сводились все процессы, в том числе биологическая жизнь и мышление – редукционизм властвовал над умами многих философов и ученых XVIII в.

Поэтому нет ничего удивительного в том, что у истоков понимания государства, как «общественного договора», стояли атомист Томас Гоббс (1588–1679), последователь декартовского рационализма Джон Локк (1632–1704) и противник науки Жан-Жак Руссо, предложивший теорию обоснования неограниченной власти государства над личностью, поскольку оно действует от имени всех граждан и является гарантом их свободы. Эта теория романтика Жан-Жак Руссо нашла практическое воплощение в якобинской диктатуре, предвидя которую и эпидемию толерантности Европы начала XXI века Эдмунд Бёрк написал: «Я не желаю за счет насильственного насаждения терпимости оказаться замешанным в величайшей из всех возможных нетерпимостей».

Консерватизм имел основами, с одной стороны, аристотелевскую философию, которая повсеместно господствовала в Европе до конца XVII века. На основе принципов, сформулированных Аристотелем, строились богословские (прп. Иоанн Дамаскин, Фома Аквинский), космологические (Птолемей) и физические системы (Роджер Бэкон, Николай Орем и т.д.). С другой стороны, – христианский неоплатонизм (Дионисий Ареопагит, Максим Исповедник, Григорий Палама) с его стремлением синтезировать платонизм и аристотелизм, обращением к натурофилософии Платона, согласно которой мир представляет собой органическое единство и обладает, в некоторой мере, самодвижением, хотя и был создан Творцом по образцам совершенных идей.

Однако подлинным началом органицизма является философский натурализм Аристотеля – понимание всякой вещи и всякой живой субстанции как организма, природа которого основывается на внутренних функциональных связях отдельных частей между собой и в итоге каждой из них – со всем целым. При этом случайные отклонения, возникающие в «теле» органического целого, не могут нарушить цельность организма, поскольку они всегда сопровождают осуществление цели. Подводя итог изучению мировоззрения Аристотеля, его представлениям о целостности А.Ф. Лосев и А.А. Тахо-Годи сделали вывод: «Организм есть такая целостность вещи, когда имеется одна или несколько таких частей, в которых целостность присутствует субстанциально. Такою целостностью как раз и является для Аристотеля и всякая отдельная вещь, и всякое отдельное живое существо, и всякая отдельная историческая эпоха, и, наконец, весь мир в целом».[1]

Основатели консерватизма противопоставили идеям индивидуализма, прогресса, рационализма, выдвинутыми европейским Просвещением и провозглашенными Великой французской революцией, взгляд на общество как на органическое и целостную систему, сравнивая его с человеческим организмом. Особенно ярко органицистские идеи проявились в русском консерватизме, для которого общество было живым сложным организмом, со своими особыми принципами функционирования. Так, например, К.Н. Леонтьев утверждал о едином характере процессов, происходящих в живой природе и в общественной жизни, определенной аналогии между природными и социальными организмами. Такой подход закономерно приводил к признанию в качестве особых субъектов права социальные общности, как коллективные тотальности, являющиеся проявлением органического единства мира. Такими метасубъектами, обладающими коллективным сознанием и волей и стоящими над индивидуальными субъектами права, признавались нация, народ, государство. Сейчас именно такой логикой продиктовано желание сформулировать Гею, Биосферу, в качестве политического понятия.[2]

Главным недостатком рационализма для консерваторов было абстрактное теоретизирование, т.е. конструирование теоретических моделей устройства общества без опоры на реалии жизни и накопленные исторический опыт. Они считали, что следование этим моделям на практике приводит к тому, что теория будет либо отвергнута жизнью, либо так повлияет на действительность, что это приведет к катастрофическим последствиям: хаосу, разрушению, дезорганизации, беспорядкам.

Следуя логики органицизма консерваторы считали, что законы органического развития являются законами бытия не только общества, но и всего существующего во Вселенной в его природных и социальных формах. И это – не удивительно, поскольку органицизм – это рекурсивное и синтезирующее мышление, которое, с одной стороны, ищет переходы от одной рекурсивной формы в природе к другой, с другой стороны, – не только включает в себя, но и ищет новое знание, создающее новый цикл. В России этот

методологический потенциал органицизма дал рождение русскому космизму, который поставил вопрос о космической функции человека, о том, что человек из следствия саморазвития Космоса превращается в причину его дальнейшего развития.

Для консерватизма характерны следующие черты:

1. Историзм, который выражается в органицизме, преемственности, требовании развития за счет внутренних факторов, недопустимости заимствования чужого политико-правового опыта. Если преемственность, следование традициям, по мнению консерваторов, с одной стороны, отражает накопленную мудрость прошлого, а также институты и практики, которые были «испытаны временем», а с другой, – формирует чувство социальной и исторической принадлежности, то органицизм, рассматривая общество как органическое целое, видит в его различных институтах – «ткани общества» (семья, община, нация и т.д.) – структурирование по естественной необходимости.

2. Взгляд на владение имуществом, как совокупность обязанностей и прав, а на нас, как, в некотором смысле, просто хранителей собственности, которая либо была унаследована нами от прошлых поколений, либо может представлять ценность для будущих.

3. Понимание человеческого несовершенства, как следствие ограниченности и зависимости людей, стремящихся к безопасности и нуждающихся в жизни в стабильных и упорядоченных сообществах.

4. Понимании ограниченности человеческой рациональности, возникающей из бесконечной сложности мира, в котором мы живем, поэтому действия должны определяться практическими обстоятельствами и практическими целями, то есть быть прагматичными.

5. Признание иерархии в обществе, которая, по мнению консерваторов, не приводит к конфликту, поскольку общество связано взаимными обязательствами и взаимными обязанностями.

6. Признание того, что власть, в некоторой степени, всегда осуществляется «сверху» при условии поддержки для тех, кому не хватает знаний, опыта или образования, чтобы действовать разумно в своих собственных интересах. При этом добродетель власти, по мнению консерваторов, заключается в том, что она является источником социальной сплоченности, давая людям четкое представление о том, кто они и что от них ожидают.

Особенностью традиционного консерватизма является отсутствие идеологии. Это связано с тем, что консерватизм устремлен к традициям и ценностям конкретного общества, имеющего свою историю, географические, этнические и религиозные особенности. В силу же многообразия этих культурно-исторических и национальных традиций консервативная идеология и политика проявляется в различных типах и вариантах и дать универсальное определение понятия «консерватизм» очень трудно, поэтому бывает, что объектом сохранения оказываются даже противоположные идеи, ценности и идеалы.

Отсутствие идеологии связано и с тем, что консерватизм – историчен, поскольку в каждый период истории, каждый народ привносит в понимание

«консервативного» что-то новое, связанное со спецификой жизни именно этого народа, что, в свою очередь, ведет к несовпадению этих особенностей с общими характеристиками. Многообразие религиозных, культурно-исторических, национальных традиций позволяет исследователям достаточно произвольно группировать идейные и политические течения консерватизма, внося все большее и большее разнообразие или хаос в его научное осмысление.

Именно поэтому существует консерватизм патерналистский, либеральный (реформистский), традиционалистский, экстремистский, культурный, авторитарный, рабочего класса, национал-консерватизм, эконоконсерватизм и т.д. Или неоконсерватизм католический, технократический, политико-экологический, просвещенный и т.д.

Поскольку в силу своей историчности и национальной конкретности консерватизм не имеет своей идеологии, то он до сих пор не имеет идеала совершенного общественного строя. Именно поэтому С. Хантингтон определил его как «институциональную идеологию», т. е. выступающую в защиту существующих социальных институтов, когда они оказываются под угрозой уничтожения.

Но консерватизм обладает еще одной особенностью, которая отличает его от остальных течений идеологии и политики. Консерватизм существует в любом течении человеческой мысли и деятельности. Поэтому он присущ не только различным направлениям в идеологии и политике, но и разным направлениям в науке и, тем более, основаниям науки. Это связано с тем, что любой ученый, социальный теоретик или политик, разрабатывающий новые подходы и/или реализующий их на практике, на определенном этапе будет заинтересован в том, чтобы их зафиксировать, превратив в нечто постоянное и неизменное. Это связано с алгоритмами выживания человека, которые требуют существования в стабильном, спокойном и определенном мире, а не в мире постоянных перемен или хаоса. Поэтому даже самый пламенный революционер становится консерватором, потому что необходимо, хотя бы исторически временное, закрепление тех изменений и преобразований, которые уже были проведены. Именно поэтому в любом новом создаются традиции и формируются новые ценности.

Консервативные основы ноосферы

Человек, как вид, появился в уже организованной биосфере и, как живой организм, он – лишь часть живого вещества биосферы, которая развивается по своим законам. Деятельность человека – его геохимическая функция – является лишь частью этого глобального биогеохимического процесса, а история человечества – это история того, как оно превратилось в мощную геологическую силу планетарного масштаба, но до сих пор неорганизованную в соответствии с требованиями этого масштаба. Человечество, охватив своей деятельностью всю поверхность Земли, проникнув во все биосферные оболочки и реализуя везде свою геохимическую функцию, переводит биосферу в ее новое состояние.

По поводу этого процесса В.И. Вернадский писал: «Биосфера не раз переходила в новое эволюционное

состояние... Это переживаем мы и сейчас, за последние 10–20 тысяч лет, когда человек, выработав в социальной среде научную мысль, создаёт в биосфере новую геологическую силу, в ней не бывалую. Биосфера перешла или, вернее, переходит в новое эволюционное состояние – в ноосферу – перерабатывается научной мыслью социального человека» [3]

В понимании В.И. Вернадского ноосфера – это биосфера, преобразованная человеческим разумом. Человек же, как и всякий организм «...фактически, реально неотделим от биосферы ...Мы непрерывно несем ее с собой, ибо мы являемся неразрывной и неотделимой частью биосферы» [4, с.17] и «...закономерной функцией биосферы...» [4, с.59], которая «.. является единым целым, большим биокосным телом, в среде которого идут все биогеохимические явления.» [5, с.123]

Но ноосфера – это не просто Биосфера, преобразованная человеческим разумом случайным образом. Возникновение ноосферы это – естественный процесс, в котором человечество, как целое, выполняет определенную геохимическую функцию. Преобразуя Биосферу, которая подобно живому организму структурирована на клетки – биогеоценозы, человечество меняет и ее структуру, и характер организации в них процессов. Превратившись в мощную геологическую силу, человечество продолжает так выполнять свою геохимическую функцию, что разрушает природные связи, сформировавшиеся много миллионов лет назад. Оно разрушает клетки биосферы – биогеоценозы, тем самым так изменяя условия своего существования и устойчивость Биосферы, что, в конечном итоге, либо в Биосфере возникнут процессы, уменьшающие возможности человека по воздействию на нее, либо условия существования станут невыносимым для такой формы разумного существа.

Человек, живя, являясь частью живого вещества, следуя своим инстинктам и потребностям, не может не выполнять свою геохимическую функцию. Но без Биосферы, в которой действует человечество, не было бы и ноосферы. Поэтому все, что служит сохранению биосферы и ее преобразованию по ее же законам, является ноосферным.

На протяжении миллионов лет нет ничего более консервативного, чем условия существования Биосферы. Это выражается и в приспособленности к особенностям среды различных видов, и в поддержании циклов круговорота биогенов, и в таком взаимодействии разнообразных организмов, благодаря которому поддерживается постоянство газового состава атмосферы, состава почв, состава и концентрации солей мирового океана и т.д. Любая жизнь консервативна, в том числе и по механизмам приспособления и изменчивости.

Поэтому нет ничего более консервативного, чем алгоритмы действия человека. Это связано, с одной стороны, с тем, что окружающая среда в месте проживания этноса практически неизменна в своих основных качествах – колебания температуры, давления, состава воздуха, агрегатных состояний, способов воспроизводства, а с другой, – сам человек гомеостатичен, т.е. существует как организм с определенным набором малоизменчивых параметров. Более

того, на протяжении всего существования человечества неизменна его геохимическая функция в биосфере.

Человечество превратилось в мощную геологическую силу благодаря науке, которая есть закономерное проявление геохимической функции человека и планетное явление. Именно благодаря науке биосфера завершит переход в свое новое состояние – ноосферу. Но научная мысль также консервативна, потому что она – это обобщение и анализ алгоритмов действий человека и условий. Например, мы до сих пор пользуемся математическими моделями движения, основанными на геометрии, созданной еще в V веке до н.э. Чтобы преодолеть такую научную неизменность, иногда требуется несколько поколений ученых.

Человечество реализует всюдность и мощь своей геохимической функции через орудия труда и технические приспособления, которые использует человек в своей жизнедеятельности, превращаясь, тем самым, в техноклетку [6], действующую и эволюционирующую по законам биоорганизмов. Без развития технических систем и технологий человечество не превратилось бы в геологическую силу, не охватила бы своей деятельностью всю поверхность планеты, все биосферные оболочки земли, не подготовило бы условия для окончания перехода биосферы в ноосферу. Поэтому само соединение человека и орудия труда есть, с одной стороны, консервативное основание ноосферы, а с другой, – ноосферное основание нового консерватизма.

Но если без науки и техники невозможен переход биосферы в ноосферу, а человечество лишь реализует геохимическую функцию биосферы, то почему оно реализует ее так, что разрушает основы своего существования?

Как у всякого явления у геохимической функции человечества есть свои допустимые разбросы в рамках гомеостаза целого. Когда результат процесса преобразования человеком биосферы доходит до своего критического параметра, тогда мощно включаются механизмы обратной связи, действующие на разных уровнях живого вещества, формирующие новые поведенческие стереотипы в разных социальных группах, смещающие или замещающие существующие научные концепции, в результате чего возникают новые направления в науке, социальные запросы, происходит сдвиг в политических установках или формирование новых. Мы, т.е. доминирующая в науке парадигма, на это смотрим, как бы, со стороны и воспринимаем как обыкновенный бесконечный процесс, не имеющий внутреннего смысла, как простую реакцию человека на возникшие угрозы. Мы не воспринимаем биосферу как целое, частью которого является человек во всех своих проявлениях, вплоть до форм мышления, а потому для науки явления гомеостаза биосферы либо нет, либо он касается только биогеохимии. Биосфера для подобной формы мышления – это либо как ньютоновское абсолютное пространство, в которое помещено тело, либо простое механическое соединение различных элементов, в том числе и человека в систему с физико-химическими обратными связями. Такая модель био-

сферы – это абстракция рационалистического, редуционистского мышления, которое сейчас доминирует в научной мысли.

В период становления человечества как геологической силы такая научная парадигма была оправдана, поскольку снимала ограничения на научные и технические преобразования, что значительно ускорило процесс охвата деятельностью человека биосферных оболочек и поверхности планеты. В тот момент, когда по мощности своей геологической силы человечество сравнивалось с природными биосферными явлениями, рационалистическое, редуционистское мышление, а, следовательно, любые теории, в основе которых они лежат, стали опасны для жизни.

Стал опасен глобализм и не только потому, что он осуществляется в интересах финансового капитала, а потому, что в основе его находится рационалистическое мышление. Стала опасна наука, поскольку, действуя на результат, она не воспринимает этот результат, как изменение целого, как внесение в это целое биосферу таких новых связей, которые могут так его изменить, что в нем не будет место человеку. Стали опасны политические партии, которые организуют социальные процессы так, будто не существует биосферы и ее гомеостаза. Стала опасна биосфера, поскольку ее реакция на изжившую парадигму деятельности несет угрозу жизни человечества в виде вирусов, необычных мутаций, психических аномалий, природных катаклизмов и т.д.

Человечество, с одной стороны, заигралось в науку, в ее рационалистическую форму, с другой, – только через науку можно понять закономерности эволюции биосферы, которая протекает миллиарды лет, ее переход в ноосферу, который начинается с возникновения техноклетки и охватывает многие тысячи поколений. Только наука в своем анализе может перешагнуть границы одного поколения, синтезируя, объединяя исторические факты и воззрения прошлых эпох. Только наука, изменив свою форму мышления, свою центральную парадигму, может завершить переход биосферы в ноосферу.

Поскольку человечество проникло во все биосферные оболочки, то на наших глазах, на временном отрезке нескольких поколений, завершается переход всей биосферы в ноосферу, когда будет решена задача научного регулирования обмена веществ между человеком и биосферой, включение человеческой деятельности в биотический круговорот планеты. Это будет осуществлено в результате осознанного управления биосферой с помощью еще более совершенной техники, учитывающей особенности и возможности биотического круговорота, биогеохимическую, энергетическую, электромагнитную и иную структуру биосферы, ее клеток – биогеоценозов. В результате возникнет сложная социо-био-энергетическая система, которая есть этап в развитии государств, как многоклеточных техноорганизмов [6].

Это процесс будет сопровождать наука, но только такая, которая будет исходить из понимания целостности реальных природных систем, их иерархичности и историчности всех физических, биологических и социальных процессов, протекающих в них. Эта

наука будет рассматривать любую природную систему, в том числе биосферу, биогеоценоз, человека, клетку как целостность, как незамкнутую, иерархичную пространственно неоднородную и неизотропную систему, обладающую свойствами, не сводимыми к сумме свойств частей ее составляющих, и существующую в реальном физическом пространстве, имеющем сложную структуру, а не в математической абстракции XVIII века.

Пришло время науки о целостности, науки, которую всеми возможными способами вычищали из научного оборота в угоду рационалистическому, редуционистскому мировоззрению. Пришло время науки о мере разрешения противоречий, о мере, как свойстве движения частей целого, задающимся этим целым. И фундаментом этой науки будет коррелятивная связь частей целого между собой, несущая в себе качества всей иерархии целых, которые можно ассоциировать со смыслами.

Эта наука будет опираться на самые консервативные основы жизни биосферы, давая меру научным исследованиям. Этой науке, как и консерватизму, будет свойственен: историзм, органицизм, понимание изменчивости, преемственности, структурности и иерархичности. Именно такая наука и завершит переход биосферы в ноосферу.

Но что такое переход биосферы в ноосферу? Это не только изменение, у которого есть свои закономерности, связанные с функцией человечества в биосфере, но и определенное состояние биосферы, которое возникло в результате эволюции в миллиарды лет. Иначе говоря, без такого консервативного свойства биосферы, техносферы, социосферы, как эволюция, не было бы и ноосферы.

Тогда, когда развитие понимается механистически, ход которого можно менять, исходя из внешних идей, консерватизм очень осторожно относится к предложениям об изменениях – он как реакция взрослого организма на детскую шалость и фантазии. Но когда развитие понимается как изменение в живом организме, как неизменное на протяжении всего существования биосферы свойство живого вещества, консерватизм приветствует такое развитие, делает его частью своей концепции.

Ноосферный консерватизм

Человек, представляя собою объект, имеющий границы, познавая и преобразовывая среду обитания, действует в мире таких же дискретных образований, имеющих свои малоподвижные границы. Это создает границы его понятий, способов деятельности, внутренней жизни. Но именно наличие границ создает условия возникновения мышления, как способности к системной инверсии, а также сознания, как способности отображения этой инверсии, и самосознания, как способности фиксации этого отображения.

Консерватизм – это, как правило, защита границ и утверждения о-граниченности. Такой консерватизм – это консерватизм статических границ, т.е. таких, которые наш опыт определяет как неизменные. Когда научное познание в своем развитии пришло к пониманию динамичности границ природных объектов, видимости их статичности, то в динамику пришли понятия, теряя в этом движении не только первоначальный смысл, но и меру изменения. В этом

процессе нити, связывающие понятия с действительностью, становились все тоньше и тоньше. Как результат, потерялась бытийная основа понятий, которая давала возможность сравнения, и мир погрузился в абсолютизацию релятивизма.

Консерватизм, опираясь на историзм и органицизм, пытается восстановить эту бытийную основу, придать границам вновь статический характер, зафиксировать идентичность, вернуть абсолютное и трансцендентное.

Но такой консерватизм служит сохранению, а не развитию, он следует за процессом, а не определяет его. Такой консерватизм игнорирует или не замечает ту реальную тысячелетнюю и более функцию человечества, которую оно выполняет в биосфере, ту функцию, которая сделала человечество мощной геологической силой. А эта функция человечества в биосфере – наиболее консервативная, поскольку она связана с алгоритмами существования живого вещества и предшествовала тому моменту, когда предок человека взял предмет и превратил его в орудие труда, превратившись тем самым в человека.

Хочет человек или нет, но удовлетворяя свои потребности, он реализует свою геохимическую роль в биосфере. Каждый шаг в развитии – это шаг в расширение границ этой геохимической роли. Поэтому **преодоление границ, их расширение – это суть человеческой деятельности, причем наиболее консервативная.** Поэтому консерватизм должен воспринять эту функцию, как традицию, как особую ценность бытия человечества.

Но человечество проявляет эту функцию в Биосфере, как системе, имеющей границы, свою структуру – биогеоценозы и свои консервативные, т.е. сохраняющиеся неизменными, условия существования – условия гомеостаза.

Ноосферный консерватизм – это консерватизм конкретного общества и человека как вида, обладающего сознанием, и являющегося частью живого вещества биосферы, а потому берущий за основу самую консервативную функцию человека – его геохимическую роль в биосфере. В этой функции снимаются национальные, религиозные и иные отличия, потому что эта функция – универсальное свойство человека, не зависящее ни от его национальности, ни от его представления о Боге, ни от географического места бытия человека – её он выполняет, преследуя свои, казалось бы, личные цели. Эта функция свойственна любой человеческой общности в любой исторический момент. Она – интернациональна и надисторична, внерелигиозна и надпартийна, она – системообразующая для других функций и критерий для оценки различных традиций и ценностей. И только наука могла ее определить, придав ей такое качество, которое непосредственно связано с жизнью природного целого – Биосферы. Поэтому ноосферный консерватизм и интернационален, и национален, он – отражение целого и особого, биосферы и ее природных систем.

Ноосферный консерватизм – это консерватизм в одновременной защите и преодолении границ. И это – следствие консервативной биогеохимической роли человека в биосфере. С одной стороны, человек, как

существо с определенным набором свойств и требований, выполняя свою геохимическую функцию, определяет и фиксирует исторические границы своей функциональности (онтологические, космологические, антропологические, социокультурные), а с другой, – сама функция требует расширение границ деятельности человека, т.е. преодоления границ применимости этой функции, а это ведет к расширению границ во вне и углублению их внутри человека.

Это, с одной стороны, взгляд на общество как на конкретное целое, т.е. имеющее свою историю и свои особенности, что выражается в традиции, которая всегда конкретна, а с другой, – упор на те традиции и ценности, которые в данный исторический момент наиболее соответствуют реализации биогеохимической функции человека, способствуют движению границ макрокосмоса и микрокосмоса человека.

Ноосферный консерватизм – это не столько как удержать и сохранить границы, это не отстаивание тех или иных конкретных границ. Ноосферный консерватизм – это как, опираясь на удержанные границы, их раздвинуть, а тем самым их преодолеть, выйти за предыдущие границы, помня о преемственности и своей геохимической роли в биосфере, помня о том, что человечество – часть живого вещества.

Ноосферный консерватизм – это понимание человеческого «Я», как динамической границы, движение которой не снимает ограниченность человека, но и не разрушает эту границу, которая устойчива в своем проявлении пока существует сознание человека.

Ноосферный консерватизм – это понимание традиции, как динамического пространства для творчества и жизни в таком суперорганизме, как биосфера, имеющем свою структуру и законы функционирования.

Ноосферный консерватизм – это не просто признание связи социального объекта со своим прошлым, с исторической традицией, понимание того, что история не бывает абстрактной, а всегда конкретна, это не просто виденье сегодняшнего состояния и всей его истории, а осознание того, что история не развивается по линейной модели, что она есть история общества, как живого организма, в котором в свернутом состоянии представлена вся его предыдущая жизнь, подобно тому, как в колебаниях естественных природных систем – фликкер шумах – отпечатана вся их история.

Ноосферный консерватизм – это не только и не столько признание всеобщими тех ценностей и идеалов, которые уже реализованы и оформлены в различных проявлениях социальной действительности, сколько признание развития и его меры ведущей ценностью человека, выводящего и продвигающего его по пути творчества, а потому такой ценностью, которая организует, структурирует и систематизирует другие ценности.

Ноосферный консерватизм – это понимание того, что традиции и историческая обусловленность не препятствуют развитию, но являются источником смысла движения общества и способом сохранения его идентичности, понимание того, что традиции – это не только традиции и ценности семьи, сословия

и т.д., но это и традиции научной мысли, а потому реальное развитие возможно только с опорой на совокупную традицию, воспринимающую как целое, как организм не только общество, но и биосферу – как сферу деятельности человека. Только такая преемственность с историческим прошлым является необходимым условием гармоничного, т.е. с соблюдением меры целого, развития человека, общества и биосферы.

В отличие от традиционного консерватизма ноосферный консерватизм имеет социальный идеал, который напрямую связан с геохимической ролью человека в биосфере. То общество, которое, с одной стороны, выполняет эту роль человечества, как части живого вещества, а с другой, – перестраивая биосферу, опирается на ее природные структуры – биогеоценозы, учитывает их в своей практической и социальной деятельности, является социальным идеалом нооконсерватизма.

Именно в следовании природной организации биосферы, ее структуре ноосферный консерватизм видит разрешение национального вопроса. Биосферные губернии – это административные образования, границы которых совпадают с границами одного или нескольких биогеоценозов – природных клеток биосферы, имеющих устойчивые, неизменные на протяжении тысячелетий границы. Это – перевод национального вопроса на природную основу, снятие противоречий через неразрывность природной ткани биосферы.

Ноосферный консерватизм – это когда совместное выше индивидуального, кооперативное частного, поскольку жизнеспособное целое не распадается на части, снимая внутри себя противоречия частного в интересах общего, а если и распадается, не умирая, то всегда возникает целое, сохраняющее преемственность от предыдущего состояния. Поэтому ноосферный консерватизм поддерживает традицию общины, артели, кооператива, народного предприятия, общего дела по отношению к частному деланию, но, вместе с тем, подчеркивает важность творчества личности и ее сотворчества с обществом. Он приветствует структурную и духовную сопричастность человека жизни всего общества. Поэтому, с одной стороны, ноосферный консерватизм на этом этапе развития стремится к гражданской собственности и государственной собственности, как делегированной гражданской, а с другой, – поддерживает такие нравственные и моральные принципы, как взаимовыручка, товарищество, коллективизм, которые есть проявление несилowego, коррелятивного свойства целого.

Ноосферный консерватизм – это представление об обществе как сложном многоклеточном техноорганизме [6], который, как и всякий организм, имеет эволюцию смысла своего существования: от выживания и размножения, до целеполагания по отношению к среде своего обитания и самому себе, поэтому нооконсерватизм воспринимает государство как необходимую и эволюционирующую структуру, благодаря которой общество реализует свое целеполагание. Снижение уровня целеполагания общества до выживания и размножения есть следствие его меха-

нистического понимания, а, следовательно, деградации целого, избыточности его сложной структуры – государства, его функций, что в условиях кризиса ведет к распаду целого. Для ноосферного консерватизма восхождение к сложности общества – это эволюция в планировании: чем сложнее организм, тем он учитывает в своем движении больше параметров, а потому может осуществлять планирование на долгосрочную перспективу. Упрощение сложности общества, его атомизация – это путь к первейшим реакциям, связанным с выживанием, которые при резком изменении внешних условий просто вызывают смерть общественного организма или его разделение на самостоятельные части, которые будут стремиться к самосохранению независимо друг от друга. Чем сложнее организм, тем больше планирование превращается в проектирование, которое представляет собой алгоритмы преобразования среды и себя для достижения состояния, при котором намеченные функции организма выполняются наиболее эффективно. Поэтому ноосферный консерватизм поддерживает те проекты преобразования общества и биосферы, которые, с одной стороны, связаны с расширением области реализацией геохимической функции человечества, с увеличением ее эффективности, а с другой, – не связаны с разрушением клеток биосферы – биогеоценозов. Более того, ноосферный консерватизм прямо связан с созданием условий для биосферного районирования, развитием не просто административных образований, имеющих произвольные границы, а с управлением и развитием клеток биосферы – биогеоценозов. Эффективность такого управления возможна тогда, когда возникнут биосферные губернии, и административные границы территориальных образований совпадут с границами биогеоценозов. Как следствие неизменности геохимической функции человечества ноосферный консерватизм поддерживает проекты океанической и космической экспансии, перевод биосферной функции в космическую, как продолжение своей геохимической роли во Вселенной, связанной с планетарным и галактическим космобиохимическим оборотом. Этот оборот веществ и сложных органических соединений происходит через влияние на планеты звездных систем космических и галактических лучей, через прохождение планетарных систем газопылевых облаков, метеориты и астероиды, переносящие различные вещества, в том числе и биомолекулы. Выполнение этой космической функции человечества требует либо бессмертия носителей разума, либо таких технических систем, которые могли бы выполнять эту функцию без участия человека.

Поэтому ноосферный консерватизм, как русский консерватизм XXI века, – это не только сильная центральная власть, народоправство на местах и развитая социальная защита, но и взгляд на общество, с одной стороны, как целое, подобное организму, с другой, – как часть такого сложного целого как Биосфера. Если сравнивать с функционированием организма, то центральная власть – это центральная нервная система, традиции – эпигенетические изменения в геноме, иерархия ценностей – р-адические структуры человека и общества [7], социальная защи-

ценность – общая иммунная система, а народоправство – относительная самостоятельность и развитая обратная связь подсистем организма для поддержания его гомеостаза.

Поскольку каждый организм вырабатывает свои механизмы защиты, без которых он уязвим и может стать добычей другого организма, постольку ноосферный консерватизм на этом этапе развития человечества и его глобальной структуры поддерживает как государственную систему защиты от внешних угроз, так и от внутренней деградации и распада.

Но ноосферный консерватизм – это представление Биосферы как живого суперорганизма, в котором племена, занимая определенную территорию, превращаясь в этносы и создавая государства, взаимодействуя между собой, желают они того или нет, выполняют определенную функцию в биосфере. Средства защиты социальных организмов и уничтожения конкурентов и противников в борьбе за ограниченные ресурсы дошли до такого качественного состояния, что могут уничтожить не только соперника, но и все человечество, изменив кардинально биогеохимический лик биосферы. В этих условиях определяющим становится такое свойство Целого-Биосферы как коррелятивное взаимодействие, которое проявляется во внешней политике в виде стремления к кооперации этносов для дальнейшего совместного существования. Через такую кооперацию будет развиваться новая глобализация, которая, в конечном итоге, создаст планетарные структуры управления, отвечающие природной структуре Биосферы, консервативным механизмам согласования поведения частей в целом, и в снятом виде содержащие всю историю человечества, определяя, тем самым, траекторию развития объединенного человечества. Можно сказать, что ноосферный консерватизм – это консерватизм общей судьбы – судьбы кооперированного человечества, как части биосферы.

Ноосферный консерватизм – это мера прошлого в созидании будущего, это такие способы развития общества, которые, не разрушая до основания ткань социальных отношений, устремляют общество к такому его идеалу, который, с одной стороны, не противоречит представлению об обществе и биосфере, как организме, а с другой, – раскрывает творческий потенциал человека в преобразовании общества и биосферы таким образом, чтобы не запустились механизмы саморегуляции биосферы, направленные на восстановление гомеостаза, нарушенного действиями человека.

Ноосферный консерватизм – антипод неоконсерватизма.

Неоконсерватизм – это превращения в традицию либерального социального дарвинизма, а вместе с ним принятие соответствующего ему рационализма и механистического взгляда на научно-технический прогресс – технологического детерминизма, более того, это распространение своеобразной веры в рациональную науку, которая может решить все существующие проблемы, это поддержка рационалистического взгляда на общество и природу как новой религии. В этом смысле неоконсерватизм является не продолжателем традиции консерватизма XVIII и XIX веков, а политическим течением, превратившим в

консерватизм представления, ставшие основой Французской революции, и в традицию капиталистический способ производства и социальные отношения, ему отвечающие. Так он стал прямым защитником интересов капитала и рыночной системы, представляемой им как наиболее эффективного средства искоренения всякой нестабильности. Для неоконсерватизма научное знание и его воплощение в технологиях – это не проявления геохимической функции человечества, а основной источник богатства и власти. Он не поднимается до осмысления и представления биосферы как целого, частью которого является человеческое общество со своей структурой и человек со всеми его чувствами, желаниями и мыслями, а потому видит в развивающихся интеллектуальных технологиях и телекоммуникационных системах лишь средство управления обществом для удержания власти в интересах капитала и рыночной системы. Пытаясь приспособить традиционные ценности к условиям постиндустриального общества, включить достижения рационалистической науки, ставшие уже её традицией, в обоснование своих взглядов, неоконсерватизм стал поборником и инициатором неизбежности социально-экономических перемен, но только проводимыми «сверху» и, в конечном итоге, в интересах капитала и для сохранения его власти.

В отличие от неоконсерватизма ноосферный консерватизм рассматривает человеческое общество как часть суперорганизма биосферы, как сложный, эволюционно сформировавшийся многоклеточный техноорганизм, имеющий свою, обусловленную историческим развитием, структуру, схожую со структурой биологического организма.

Ноосферный консерватизм – это не отказ от рационализма и не простое ему следование, а его расширение, включение в рассмотрение трансцендентного и абсолютного, бесконечно малого и бесконечно большого. Это понимание того, что формальная логика, ставшая основой рационального мышления, – есть отражение мнимой статичности границ объектов и явлений нашего мира, что целое существует благодаря мере разрешения противоречий, обеспечивающих движение и развитие этого целого.

В отличие от неоконсерватизма нооконсерватизм уходит своими корнями в представление о научно-техническом прогрессе, как закономерном этапе развития живого вещества, как процессе, превратившем часть этого живого вещества в мощную геологическую силу, которая переводит биосферу в ее новое состояние ноосферу. То есть такое состояние, в котором выполнение человечеством его геохимической функции идет в согласии со структурой биосферы и ее гомеостазом, в котором научно-технические цели определяются не состоянием удобства и комфорта отдельного человека или класса, диктуются не движением капитала, не интересами замкнутой касты «научного сообщества», а служат, в первую очередь, жизни человечества как части Биосферы, как субъекта космической эволюции.

Поскольку ноосферный консерватизм видит в научно-технической революции проявление геохимической функции человечества, то он определяет противоречие между человеком и машиной не так,

как его видит рационалистическое мышление. Для нооконсерватизма это – противоречие симбиоза человека и орудия труда – техноклетки, а не внешней и часто враждебной по отношению к человеку технической среды, это – противоречие целого, существующего в другом целом. Для ноосферного консерватизма развитие технологий – это не технологическая сингулярность трансгуманизма, в которой исчезает смысл техноразнообразия, а использование традиций современных технологий с целью открыть биосферосовместимое техноразнообразие, это такое развитие глобальных информационных систем, которое:

- служит созданию новой сетевой организации цивилизации и новых инструментов коллективного сетевого сбалансированного управления совместной жизнью, социализации каждого человека, самоорганизации общества;
- отвечает требованиям кооперирования государств с различными традициями в системах управления;
- обеспечивает единое пространство мультизадачного сбалансированного использования объединенных ресурсов и процессов, а также контроль над финансовыми потоками, с одной стороны, разделяя их на внешние и внутренние, а с другой, – обеспечивая эти потоки цифровыми технологиями и инструментами;
- имеет возможности информационного управления материальными и энергетическими потоками общества и биосферы;
- обеспечивает непрерывное трансформирование системы в реальном времени, поддерживая высокую адаптивность к растущей динамике внешних угроз;
- создает среду коллективного конвергентного проектирования;
- имеет единые правила сетевого эволюционного развития и, в тоже время, региональную и историческую государственную специфику

Ноосферный консерватизм не просто поддерживает техническое развитие, он требует его согласование с условиями существования биосферы, с ее структурой и особенностями, с тем, чтобы развиваемые технологии обеспечивали переход биосферы в ноосферу, создавали условия для управления биотическим круговоротом, а так же биосферными и биосферой, их биогеохимическими, энергетическими, электромагнитными и иными процессами. Он стремится к такой мере развития, которая, обеспечивая усовершенствование техноклетки, следует из приоритета сохранения биосферы, как целого, и ее структуры. Тем самым ноосферный консерватизм делает достижения науки своей основой, но науки о целом, науки о мере разрешения противоречий целого и части, сознания и материи, науки действительно органистической, воспринимающей не только человека, но и биосферу, вселенную, как организмы, а потому целеполагающей конкретным наукам и их приложениям: физике, математике, био-

логии и т.д., дающей ориентиры и образы технологиям и социальным образованиям – техноорганизмам.

Поэтому ноосферный консерватизм требует такого развития промышленности и компьютерных технологий, такой новой индустриализации, которая бы отвечала самым консервативным основам существования человека – его геохимической функции в суперорганизме биосферы, была бы направлена на создание систем управления биогеоценозами, реального местного народоправства, делала бы каждого сопричастным, пусть пока и опосредовано, всем процессам в обществе. Эта новая индустриализация должна руководствоваться не «здесь и сейчас», не уничтожать романтику будущего, а быть направленной на решение задач близкого и дальнего будущего, связанного с расширением геохимической функции человечества, с его океанической и космической экспансией, устремлять новые поколения к неизведанному, неоткрытому, вырабатывая у них через воспитание эпигенетическую склонность к творчеству.

Именно поэтому ноосферный консерватизм относится к воспитанию, как к важнейшей функции общества и семьи, как к исторически консервативному и быстрому способу приспособления к изменяющимся условиям среды обитания, как определенному эпигенетическому творчеству [8], которое позволяет передавать потомкам склонность к тем или иным алгоритмам поведения. Такое понимание воспитания позволяет видеть в себе жизнь и устремления своих предков, ощущать себя связующим звеном прошлого и настоящего и, более того, представлять себя, как путь из прошлого в будущее, определяющий возможности своих потомков не на одно поколение.

Ноосферный консерватизм воспринимает жизнь как ценность и самооценку, но не абсолютизирует и фетишизирует ее, как это делает либерализм, для которого смерть – это небытие, обесценивание всех усилий неолибералов по концентрации богатства и достижению успеха. Для ноосферного консерватизма «.. не мы живем, но живет в нас общая мировая жизнь. Мы – только всплески на общем море бытия, только струи единого и всемирного потока, только волны неизмеримого океана Вселенной».[9]

В отличие от классического консерватизма ноосферный консерватизм не против переустройства общества, если оно есть следствие его развития, таких технологических достижений, которые делают новые отношения между людьми как в обществе, так и на производстве реализуемыми. Ноосферный консерватизм лишь противостоит умозрительным, преждевременным и скоротечным революциям. Он против революции, когда ее воспринимают как коренную ломку системы на протяжении одного поколения, потому что нет ни в истории общества, ни в истории эволюции организмов таких революционных изменений, которые бы одновременно меняли все стороны жизнедеятельности организма и общества. Даже титанические попытки создания таких обществ приводили к тому, что исторически мгновенно либо такое общество умирало, раздираемое внутренними противоречиями, либо погибало в столкновении с устоявшимися социальными организациями,

либо шел частичный откат к прошлым структурам и отношениям.

Более того, ноосферный консерватизм требует принципиальных изменений там и тогда, где и когда созревают необходимые условия для изменчивости, но требует таких изменений, которые не противостоят основам жизни, связанным с выполнением человеком своей биогеохимической роли в биосфере, с сохранением природной структуры биосферы – структуры определяемой живым веществом, частью которого является человечество.

Если традиционный консерватизм есть отражение форм жизни, ее разнообразия, иерархичности, преемственности, воспроизводства, а потому многолик, как сама жизнь, то ноосферный консерватизм наполняет содержанием эти формы, связывает их в единое целое, задавая смыслы существования и движения, становясь не только здоровым, но и разумным консерватизмом.

Заключение

Разворачивающаяся на наших глазах деглобализация, разрушение рационалистической модели объединения человечества дает исторический шанс консерватизму стать глобальным явлением, а России – центром ноосферного, планетарного консерватизма, поскольку в России есть все условия для его формирования, как глобального политико-научного направления – это учение о биосфере и ноосфере и основы социальной политики государства, озвученные Президентом России: «Здоровый консерватизм предполагает использование всего лучшего, нового, перспективного для обеспечения поступательного развития... для того чтобы общество существовало, нужно поддерживать элементарные вещи, которые человечеством выработаны в течение столетий: это бережное отношение к материнству и детству, это бережное отношение к своей собственной истории, к её достижениям, бережное отношение к нашим традициям и традиционным религиям.» [10]

Консерватизм, преобразованный учением о биосфере и ноосфере, сделавший своим системообразующим началом консервативные свойства биосферы и человеческой деятельности в ней, обращенный к духовным и организационным основам русской цивилизации и устремленный к обществу, живущему с опорой на них, становится ноосферным консерватизмом.

Консерватизм, направленный на сохранение биосферы и ее структуры, – ноосферен, поскольку он направлен на сохранение среды выполнения биогеохимической роли человека.

Консерватизм, направленный на сохранение семьи, – ноосферен, поскольку он направлен на сохранение таких исторических эпигенетических изменений, которые связаны с выполнением биогеохимической роли человека.

Консерватизм, направленный на сохранение разнообразия этносов, – ноосферен, поскольку только разнообразие отвечает разнообразной структуре биосферы, ее природного ландшафта, эффективному выполнению этносом его биогеохимической роли.

Консерватизм, направленный на сохранение и развитие языков, – ноосферен, поскольку каждый язык – это отражение функции и роли этноса в биосфере.

Консерватизм, направленный на сохранение архетипов общества, – ноосферен, поскольку он направлен на сохранение социогенетических процессов, связанных с выполнением биогеохимической роли этноса, существующего на определенной биосферной территории, объединяющий различные, но совершенно конкретные биогеоценозы.

Консерватизм, устремленный к кооперации, – ноосферен, поскольку отражает целостность биосферы и коррелятивные свойства любого целого, которые более фундаментальны, чем силовое взаимодействие, и благодаря которым целое проявляет себя в движении своих частей.

Консерватизм, стремящийся к социальной справедливости, – ноосферен, поскольку отражает меру движения частей в целом, т.е. такое их взаимное движение, которое, обеспечивая развитие целого, не приводит к его деградации и разрушению.

Консерватизм, направленный на сохранение исторической правды, – ноосферен, поскольку соответствует реальным природным механизмам сохранения устойчивости целостных систем и согласованного их развития.

Консерватизм, направленный на воспитание патриотизма, – ноосферен, поскольку любовь к Родине – это определенное эпигенетическое изменение, которое способствует выполнению этносом своей биогеохимической функции на территории его проживания.

Консерватизм, направленный на расширение и углубление научного взгляда на мир, – ноосферен, поскольку он способствует расширению границ деятельности человека, переходу биосферы в ноосферу.

Консерватизм, направленный на системность знаний, – ноосферен, поскольку только системность знаний отражает системность природы, что влияет на эффективность биогеохимической функции человека.

Консерватизм, направленный на идейность знаний, – ноосферен, поскольку отражает внутреннюю структуру мира, расширяя системность знаний.

Консерватизм, направленный на обеспечение всеобщего и доступного образования, – ноосферен, поскольку расширяет область перехода биосферы в ноосферу и удерживает ее от сужения.

Консерватизм, устремленный в космос океанический и космос звездный, – ноосферен, поскольку расширяет область проявления геохимической функции человечества, переводит ее на новый иерархический уровень, ставит перед кооперированным человечеством более сложные задачи по управлению иерархией взаимосвязанных космических целых.

Ноосферный консерватизм – эта та свеча, которую мы, русские, должны зажечь для мира, как единого дома, чтобы ее было видно всем и она светила «всем в доме» (Мф 5.14-16)

Литература:

1. Лосев, А. Ф., Тахо-Годи, А. А. Платон. Аристотель. 3-е изд., испр. и доп. М.: Молодая гвардия. 2005- 392 с.

www.esa-conference.ru

2. Latour B. Facing Gaia: Eight Lectures on the New Climatic Regime. London: Polity, 2017.
3. В.И. Вернадский, Научная мысль как планетное явление. М.: Наука, 1991. 271 с.
4. В.И. Вернадский, Труды Биогеохимической лаборатории. Том XVI. М.: Наука, 1980. 320 с.
5. В.И. Вернадский, Размышления натуралиста. Кн. 2. Научная мысль как планетное явление. М.: Наука, 1977. 191 с.
6. В.Ю. Татур, Преображение техноклетки / «Академия Тринитаризма», М., Эл № 77-6567, публ.25360, 14.04.2019 URL: <http://www.trinitas.ru/rus/doc/0016/001g/00164014.htm>; Наука и Космос: прошлое, настоящее, будущее, СПб, Астерион, 2019, с 290-383
7. В.Ю. Татур, Р-адический человек / «Академия Тринитаризма», М., Эл № 77-6567, публ.26082, 06.02.2020 URL: <http://www.trinitas.ru/rus/doc/0016/001g/00164260.htm>
8. В.Ю. Татур, Наследственность воспитания или воспитание наследственности / «Академия Тринитаризма», М., Эл № 77-6567, публ.25869, 12.11.2019 URL: <http://www.trinitas.ru/rus/doc/0016/001g/00164188.htm>; Ноосферное образование в евразийском пространстве: коллективная монография, т.9, СПб, Астерион, 2019, с.76 -102
9. А.Ф. Лосев, «Жизнь. Повести, рассказы, письма», М., Комплект, 1993
10. В.В. Путин, Выступление на заседании Международного дискуссионного клуба «Валдай», 2014, URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/46860>